

Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области

СМОЛЕНСК, 17 декабря. (ТАСС). Утреннее заседание 17 декабря начинается допросом подсудимого Иозефа РАЙШМАНА из 350-го пехотного полка, 14 пехотной дивизии германской армии. Райшман—активный участник многих злодеяний, совершенных немцами в Смоленске и окружающих деревнях. В одну из октябрьских ночей 1941 года по улицам Смоленска двигалась колонна советских военнопленных. Райшман вместе с другими гитлеровскими бандитами открыл стрельбу по колонне. Утром на Рославльском шоссе, по которому двигались военнопленные, лишь на протяжении 500 метров было обнаружено более 50 трупов. Вся дорога была усыпана убитыми. Райшман участвовал в массовом расстреле мирного гражданского населения в поселке Монастырщина, в нескольких деревнях под Смоленском, в городе Борисове, где было истреблено свыше 12 тысяч советских граждан. В ходе судебного следствия устанавливается также, что Райшман насиловал советских женщин и девушек.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ (обращаясь к подсудимому):

— Были ли среди расстрелянных мирных жителей Монастырщины дети?

РАЙШМАН:—Были.

В результате дополнительных вопросов подсудимому устанавливается новый чудовищный факт—факт натравливания армейских служебных собак на женщин, стариков и детей.

Затем суд переходит к допросу свидетелей.

Свидетельница М. М. АЛЕКСЕЕВА показывает, что немцы систематически два раза в неделю—по четвергам и субботам—приводили на расстрел большие группы мужчин, женщин и детей. Обреченных подводили к могиле. Из рук матерей вырывали младенцев и бросали их в яму, а взрослых убивали выстрелом в голову. Могилы засыпали и маскировали дерном.

Жительница Смоленска П. В. БРЫЗГАЛОВА была свидетельницей массового убийства советских военнопленных на Большой Советской улице. Свидетельница показывает, что, узнав о расстреле военнопленных, она побежала разыскивать среди убитых своих родственников, так как из фронта у нее было 14 племянников, муж и

сын. К убитым ее не допустили, она заметила лишь, что трупов было очень много. Живя недалеко от лагеря военнопленных, свидетельница видела, как оттуда выносили ежедневно по 40—50 трупов. Их хоронили раздетыми.

Свидетель Я. Д. ГАВРИЛОВА в числе других мужчин деревни Красильщино пригнали в Смоленский лагерь. Здесь, в сарае, в невыносимых условиях находилось 3 тысячи военнопленных и гражданских лиц. Было так тесно, что люди спали сидя. Кормили гнилой картошкой и какой-то бурдой. Ежедневно в лагере умирало до 100 человек. Оставшиеся еще в живых были до того истощены, что едва волочили ноги. Гитлеровцы сознательно создали в лагере такие условия, в которых советские люди были обречены на неизбежную смерть.

Далее дает показания свидетельница Е. А. ЕФИМЕНКО.

— В 1941 году, — говорит она, — я проживала в Смоленске по улице Коммуны в доме № 9. Осенью, как-то ночью, мы услышали выстрелы. Дождившись рассвета, я вышла на улицу и увидела ужасную картину. Вся Советская улица была завалена трупами расстрелянных военнопленных красной армией и командиров Красной Армии.

Свидетельница А. С. ПЕТРОВА сообщает суду, что немцы, ворвавшись в Смоленск, начали жестоко расправляться с советскими людьми. Целыми семьями люди выгонялись из родных домов, лишены питания и тепла, люди болели и ежедневно умирали сотнями. В ночь с 14 на 15 июля 1942 года немцы окружили район Верхних Садков. На утро всех жителей этого района выгнали из домов. Через некоторое время подошли две темносерые машины без окон с задней дверью. Жители поняли, что это «душегубки», что попавших туда ожидала страшная смерть. И вот несчастных стали загонять в машины. У матерей отнимали детей и бросали в машины, как дрова.

Немецкое командование, показывая свидетель И. С. БОГДАНОВ, приказало всему мужскому населению Смоленска явиться на биржу труда. После регистрации Богданов был направлен на Смоленск, где он раньше работал. Теперь в помещении электростанции был устроен лагерь для военно-

пленных. В выгоревшем здании поместили 350—400 человек. Их кормили болтушкой из костной муки и давали кусок эрзацхлеба. От голода люди опухали, не могли передвигаться. Рабочих—жителей Смоленска и военнопленных, ослабевших от непосильного труда, гитлеровцы беспощадно расстреливали. После расстрела некоторые еще живые лежали по нескольку часов, а потом их засыпали горячим шлаком.

На вечернем заседании 17 декабря продолжался допрос свидетелей. Свидетельница М. А. ЛЯХОВА, заявляет, что находившийся в Смоленске лагерь для советских военнопленных был настоящим «домом смерти», где от голода, истощения, отсутствия лечения ежедневно погибали десятки людей.

Следующим дает показания свидетель С. А. ЛАДНОВ, колхозник хутора Титово, Духовщинского района.

— Немцы заняли деревню Титово и сразу же стали грабить и убивать жителей, — показывает свидетель. — 29 мая 1942 года все колхозники были изгнаны из домов и собраны на окраину. Гитлеровцы расстреляли людей около рва из ружей и пулеметов, а деревню полностью сожгли.

Свидетельница А. А. ПЕРЕБЯКИНА, жительница села Каспля, рассказывает о кровавых злодеяниях немцев в этом селе. Гитлеровцы забрали из села 157 человек, в том числе ее мужа, и в тот же день их расстреляли.

Свидетельница Н. Г. ВИТКИНА, жительница деревни Боровки, Глинковского района, сообщила суду о чудовищных преступлениях фашистских палачей в поселке Глинка, где немцы, согнав в школу много женщин, стариков и детей, учинили над ними кровавую расправу. Маленьких детей убивали ударом об стену, матерей и старших детей расстреливали. Такие же расправы над мирными жителями были устроены в деревнях Мончино и Ляхово.

Свидетельница Е. И. БАРАНОВА, жительница города Смоленска, в 1942 году была насильно угнана в Германию. Она рассказывает о том, какие тяжелые муки испытала по дороге на фашистскую каторгу.

Следующий свидетель, старший смоленский врач П. И. КЕСАРЕВ дал показания о зверских насилиях над советскими женщинами и детьми, а также о сознательном уничтожении и ограблении гитлеровцами учреждений здравоохранения.

Михаил Сидорович Вернигоренко лучший возчик хлеба в артели им. Ворошилова, 2-го Томаровского сельсовета, Томаровского района. На своей корове тов. Вернигоренко вывез на хлебозаготовительный пункт 3600 пудов зерна.

Фото В. Строева.

Во всеоружии встретим весенний сев

20 колхозов приступили к снегозадержанию

ТОМАРОВКА. (По телефону). В Оленинском, Кустовском и других сельсоветах прошли совещания звеньевых о проведении зимних агромероприятий. Теперь многие звенья приступили к задержанию снега.

В сельхозартели им. Калинина первым на снегозадержание вышло молодежное звено Полины Андреевой. В этом колхозе на

30 гектарах уже расставлены соломенные маты. На 25 гектарах провели снегозадержание и колхозники из артели «Жовтнева революция».

В этом году в колхозах района будут применены снегопашки.

Сейчас задерживают снег более чем в 20-ти артелях.

Готовят семена

ГЛУШКОВО. (По телефону). Колхозы района, выполнив план хлебопоставок, деятельно готовятся к весеннему севу.

Колхозники сельхозартели «Заря», удерживающие за собой районное переходящее Красное знамя, полностью засыпали семенной фонд. На посев пойдет первосортное зерно с семенных участков. Семена уже очищены и сданы по акту кладовщику.

В колхозах «Красный Сейм», «Политотделец», «Красная звезда» и других семена засыпаны и также доведены до посевной кондиции.

Начался сбор удобрений

ХОМУТОВКА. (По телефону). Звено знатной ефремовки района Анастасии Портановой из колхоза им. Буденного вырастило высокий урожай зернозлаков. Яровой пшеницы с площади четырех гектаров собрано 25 центнеров.

Звено ведет борьбу за ефремовский урожай будущего года. Озимые посеяны рядовым способом, на участках под яровые поднята зябь. С первым же снегопадом члены звена вышли в поле и на посевах озимых расставили щитки для задержания снега. Также начал сбор местных удобрений.

С ПОМОЩЬЮ СОСЕДЕЙ

В период оккупации немцы сожгли колхоз им. Кагановича Копышевского района.

Сейчас хутор Барабан, на территории которого был расположен колхоз, почти полностью восстановлен. Все семьи колхозников, потерявшие кров, всели-

лись в новые хаты.

Серьезную помощь в восстановлении и строительстве хат оказали соседние сельхозартели. Так, колхоз им. Ленина построил своим соседям пять новых изб. Восстановлены и хозяйственные постройки.

Торговля и заготовки—наше родное большевистское дело

В потребительской кооперации нашей области за этот год произошли существенные изменения. Возвратились на работу многие кооперативные работники, демобилизованные из армии. Это способствовало тому, что кооперативная система заметно улучшила свою работу. План товарооборота за первые три квартала выполнен с превышением. Создано 32 новых сельских потребительских общества, торговая сеть увеличилась на 157 магазинов и лавок, а сеть общественного питания—на 19 предприятий. Потребкооперация области имеет теперь 386 производственных мастерских, выпускающих товары широкого потребления в два с лишним раза больше, чем в прошлом году. Возросли розничный товарооборот, децентрализованные закупки, оборот производственных предприятий. Такие райпотребсоюзы, как Гравворонский (председатель т. Мозговая) в Обоянском (т. Головина) являются не только прибыльными, но и примерными во всех отраслях оперативной, производственной и организационной работы. Головачское сельпо Гравворонского райпотребсоюза, подсобное хозяйство Шигровского райпотребсоюза, хлебопекарня, столовая и розничный магазин Чернянского райпотреб-

союза занимают первые места в социалистическом соревновании кооперативных предприятий области.

Сдвиги бесспорны, но нельзя самообольщаться и кичиться этими достижениями, не замечая больших недостатков в работе кооперативов. Сейчас, в IV квартале мы стоим перед серьезной угрозой невыполнения плана товарооборота. Почему ухудшилась работа? Во-первых, годовые договоры, заключенные с местной промышленностью, сорваны. Областным, промкооперация и обл. коопинсоюз выполнили свои договорные обязательства—первые два только на 30—40 проц., а последний на 23 проц. Базы Текстильбита, Главпарфюмер, Главтабак, Сольсбыт и другие не выполнили плана завоза товаров. Во-вторых, виноваты сами райпотребсоюзы, которые своевременно не выбирают завезенных товаров фондов. Достаточно указать, что Дмитриевский райпотребсоюз (председатель тов. Гладких), выполнивший квартальный план товарооборота на 18 проц., еще не получил приговоренных для него товаров на сотни тысяч рублей. Лежат товары, не полученные Свободинским райпотребсоюзом (председатель тов. Реутов). Кооператоры Суджан-

ского, Золотухинского, Кривцовского, Ленинского и ряда других районов также не спешат с выборкой товаров. То не на чем возить, то некому возить, то повода неподходящая—оправдываться объективными причинами, разумеется, легче всего.

Потребительская кооперация далеко не справилась с заготовкой картофеля и овощей. Здесь сказались слабость заготовительного аппарата, который в разгар сезона заготовок не использовал всех возможностей для выполнения этой работы.

Центросоюз отпустил потребкооперации нашей области около 5 миллионов рублей на восстановление торгово-заготовительной и производственной сети, но это дело подвигается медленно. Значительная часть магазинов, лавок и баз потребкооперации размещена в примитивных помещениях, не отвечающих элементарным требованиям культурной советской торговли. В то же время ассигнованные на строительство средства райпотребсоюзы использовали только на одну треть.

Теперь в кооперативной системе создана новая организация «коопстройторг», призванная реализовать фонды строительных материалов, ввозимых для нужд

сельского и колхозного строительства, и изыскивать на местах стройматериалы. За последние месяцы в область завезены на сотни тысяч рублей остродефицитные материалы—лес, гвозди, инструменты, скобяные изделия и т. д. Главная задача коопстройторгов совместно с отделами сельского строительства при райисполкомах без задержки продвигать эти материалы в колхозы для строительства домов колхозников. Но и это дело идет недопустимо медленно. Многие материалы подолгу залеживаются в райцентрах и в колхозы не доставляются. Мириться с таким положением—значит сорвать одно из важнейших государственных заданий!

Нам дано правительственное задание—организовать в сельских местностях чайные. Они должны быть оборудованы в ближайшие месяцы в уютных помещениях. К выполнению этого задания мы только приступаем.

В нашей системе, к сожалению, еще не исключены растраты и хищения. За 9 месяцев этого года недостаток оказалось более 1200 тыс. рублей. Всего со времени освобождения области от оккупации остаток непогашенных растрат составляет без малого два миллиона рублей. Особенно крупные растраты вскрыты в Староскопском, Львовском и Фатежском райпотребсоюзах.

Основная причина этого безобразного явления в слабом контроле со стороны ревизионных и

лавочных комиссий, в неудовлетворительной работе инструкторского аппарата облпотребсоюза. Местами очень плохо следят за своевременной сдачей выручки в магазинах, ларьках и столовых. Ревизии во многих райпотребсоюзах и сельпо не проводятся. Подход к подбору материально-ответственных лиц часто несерьезен. Там, где ревизионная работа поставлена хорошо—в Обоянском, Болшестроицком, Рыльском, Гравворонском и других райпотребсоюзах—недостатки ликвидированы совершенно.

Следует сказать и об огромной текучести кадров в кооперативной системе. Только за 11 месяцев этого года сменилось 38 председателей райпотребсоюзов, столько же заведующих торговыми отделами, 35 директоров заготовительных контор и т. д. При чем в отдельных райпотребсоюзах (Верхне-Любавском, Пристенском, Сажновском) председатели менялись по 3—4 раза. Это свидетельствует о том, что ни мы, ни районные организации не проявляем достаточного внимания к правильному подбору и закреплению руководящих кооперативных кадров.

Задачи кооперативных работников в послевоенный период очень широки и многообразны. Мы должны своей хорошей работой оправдать то большое доверие, которое нам оказывают государство и народ.

Г. МИХАЙЛЕНКО,
председатель президиума
Курского облпотребсоюза.